

В другом конце леса.

Две фигуры спереди и сзади гонялись в звездной ночи, купались в холодном лунном свете, поднимались и опускались в густом лесу, их скорость была стремительна, как у призраков, обычное терпение, боюсь, что они не смогли достичь этого уровня.

После долгого времени, фигура перед ними остановилась.

Он тихо стоял на ветвях большого дерева, неся в руках не слишком искушенного пятилетнего или шестилетнего ребенка, слегка задыхаясь, смотрел на добычу, за которой гнался.

Нет никаких сомнений в том, что это был Оротимару, который похитил Усико Сасукэ с земли Утиха.

Всего за несколько коротких вдохов последняя фигура тоже упала, и он встал на балдахин большого дерева, снисходяще уставившись на Орохимару, который держал Сасукэ в заложниках.

Тот, кто проделал весь этот путь в погоне, был, естественно, Учиха.

Полог дерева, на котором стоял ласка, уже был намного выше, чем ветви, на которых стоял Орохимару, плюс спина ласки была напротив ярко-белого лунного круга, из-за чего фигура ласки накладывалась на лунную тень, смотря под углом Орохимару, ласка, казалось, стояла в ярко-лунном свете, давая ощущение благородства и незыблемости.

Орохимару подсознательно нахмурился.

Это ощущение было очень неприятным для Орохимару, но сейчас преимущество было с ним, идеальное тело перед ним вскоре должно было стать его мешок, поэтому он заставил его смириться с этим несчастьем и улыбнулся: "Никто не отрицает, что ты действительно смелый, человек, который осмеливается Догоняешь меня, думаешь, сможешь перехитрить меня?"

Хорёк вытащил горькое и держал его по всему телу: "Я попробую!"

Орохимару задушил шею Сасукэ, его длинные ногти вонзались в плоть до того, как он облизал свои губы. Как улыбка, он сказал: "Мои условия просты, я даже могу освободить вас обоих, братья, если вы передадите пламя Учиха". "

"Хм, это просто желание "Калейдоскоп Глаза Писателя Старшего Пламени"!"

Проныра с презрением в сердце.

Хорёк имел такое же высокомерие, как и другие Учиха, только его высокомерие было скрыто глубже, он помогал селу в уничтожении всего клана Учиха, который пытался восстать, что было отчаянным поступком, но случайно, он также поставил себя в положение правителя, правящего кланами, которые не соглашались с ним своими собственными ценностями, и это, безусловно, было высокомерие, другой вид высокомерия.

Вертикальный зрачок Орохимару, как у той змеи, резко сжимается!

Небольшой излияние эмоций от ласки только что заставило Орохимару почувствовать важную часть информации: ласка на самом деле знала "Пламя Учихи". Вот этот. Вернее, в клане Учиха действительно была гениальная девушка по имени "Пламя Учихи".

Таким образом, Орохимару усилил свой тон: "Торгуй пламенем Учиха! Иначе твой возлюбленный брат будет кучей гнилого мяса в животе змеи!"

Говоря это, Орохимару душит Сасукэ также медленно затягивает руку.

"Ухх..."

Вскоре Сасукэ, который боролся с болью из-за недостатка дыхания, попытался ударить Орохимару удушающей рукой по шее, но это не оказало никакого полусердцевого эффекта.

Глядя на покрасневшее лицо Сасуке и машущие ноги, он становился все слабее.

Хорёк чувствовал себя так, как будто он сам был задушен, его сердце "стучало" в грудь, всё его тело было погружено в неопределимое чувство.

Для хорька семья и друзья были его неприкасаемыми весами.

Брат Сасуке, с другой стороны, был чувствительной жизненной силой, защищенной под его вражескими масштабами, не только неприкасаемой, но и невидимой для других!

Если бы Хьюга Миррор был здесь, он бы высмеял Орохимару о том, что это смертный приговор.

Орохимару, видимо, заметил разницу, но прежде чем он смог отреагировать, хорёк промелькнул перед ним с мгновенным движением!

Орохимару выглядел так, как будто он отступал назад, чтобы отступить.

Экстремальная скорость скунса, Орохимару только что проверил его, так что он мог быть уверен, что скунс, безусловно, не так быстро, то единственным объяснением было то, что его

восприятие было под влиянием иллюзии.

SATURN...

В конце концов, Орохимару, который был одним из трех ниндзя, был взволнован иллюзией хорька, но он все равно отражался во времени и отступил на другое дерево со своей мгновенной техникой.

"Твоя ученическая сила так сильна?"

В это время Орохимару отложил прежнюю легкость, и его лицо стало серьезным.

Лишь недавно он был покорен иллюзией "Опасного звонка" и знал, что ученическая сила "Глаза писателя" сопротивляется столько же, сколько и достаточно сильна, даже если это был только "Нефрит с тремя крючками" (Three Hooks Jade).

Он не был посредственным человеком, и прямо сейчас он понял, что секретная техника "Реинкарнации не трупов" приведет к тому, что его собственная душа станет озлобленной, что приведет к тому. Сопротивление иллюзиям уменьшилось. И поэтому он прошел через все трудности, пытаясь получить тело крови Учихи, если бы он также обладал Глазом Писателя, он бы имел очень низкое сопротивление к Сопротивление иллюзиям было бы гораздо выше.

Таким образом, эта слабость была бы ничем.

И только тогда, вместо того, чтобы смотреть на него, сунс сказал дереву позади него: "Сасукэ, беги, я его задержу!"

"Ну..."

Детский голос ребенка доносился из-за дерева вдалеке.

Брови Орохимару бороздили, глядя в сторону Сасукэ, которого он нес в руках.

Грррр...

Однако, как только он подметает взгляд, саске, которые он носил в руке, переодевается в бесчисленных воронов и разлетается в клочья!

"Двойная игра!?" Вздвогнув, Орохимару сказал со смущенным лицом: "Я удивлен, что вы смогли выполнить двойной трюк прямо у меня под носом, пронира, мой интерес к вам увеличился еще больше! !"

.....

Со стороны Саске он похоронил голову и сбежал в бешенстве.

Только сейчас, из-за чрезмерной нервозности и страха, он не мог распознать направление в руках Орочимару, поэтому у него уже кружилась голова, и теперь он не знал, в каком направлении движется село, поэтому ему пришлось скрипеть зубами и бежать как можно дальше от Орочимару.

Бум...

Саске, который бежал дико, внезапно ударил что-то и упал на его задницу.

"Эй, так это ты, вонючка!"

Он потер лоб и попытался увидеть, что он ударил, когда знакомый голос вошел в его уши, поэтому он сказал: "Это ты". Зачем ты здесь?"

Тот, кто столкнулся с Сасукэ, естественно, был Наруто, которого только что спас Сидзуи, который держал затылок обеими руками и небрежно говорил: "Я тоже! Я не знаю, что случилось, поэтому меня привезли сюда. Кстати, почему ты плачешь? Кто издевается над тобой?"

Сасуке испугался и повернулся, как электрический шок, вытирая свое плачущее лицо, когда он кричал: "Ху... Ерунда, я совсем не плачу, это тьма, ты ошибаешься!"

Наруто подошел к Сасукэ и присел, внимательно посмотрев на лицо Сасукэ: "Акира плачет!".

Сасуке покраснел: "Нет... Никому не говори..."

<http://tl.rulate.ru/book/41130/968638>